

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.А. Нисневич

*д. полит. н., профессор, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва)*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО МИРОПОРЯДКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования нового мирового порядка в условиях постиндустриального цивилизационного транзита после распада прежнего биполярного. В этих условиях миропорядок не может сформироваться в парадигме полярности, институциональной основой которой призваны служить государства-полюсы, взаимоотношения между которыми строятся в соотношении с их ресурсами военной и экономической силы. Необходимость иной институциональной основы миропорядка определяется тем, что количество суверенных государств — членов ООН увеличилось с начальных 50 до 193, причем каждое из этих государств имеет все права и претендует на то, чтобы его интересы и цели учитывались в системе международных отношений. Кроме того, в процессе постиндустриального транзита сам институт государства претерпевает существенные трансформации. В результате глобализации границы национальных государств становятся «проницаемыми» для таких пространств, как мировой рынок товаров, продукции и услуг, трансграничное информационно-коммуникационное пространство, международное правовое пространство. Возникают новые транснациональные организационные формы. Именно эти формы, и в первую очередь международные межгосударственные организации (ММО), количество которых также существенно увеличилось, могут составить институциональную основу постиндустриального миропорядка. В контексте формирования такого миропорядка основным интерес представляют политические ММО, созданные в целях политических межгосударственных взаимодействий, включая вопросы совместной обороны и коллективной безопасности, регулирования международных отношений по широкому спектру проблем.

Можно предположить, что многоуровневая сеть политических ММО, распределенная зонтичная архитектура которой будет развиваться и совершенствоваться в процессе цивилизационного транзита, составит политическую институциональную основу зарождающегося постиндустриального миропорядка. Эта структура создает полицентрическую конфигурацию международных отношений, в которой равноуровневыми центрами взаимодействия и согласования политических интересов государств выступают различные политические ММО от общемировых до предельно локальных. При этом ключевой остается проблема эффективности существующих политических ММО для предотвращения межгосударственных и локальных военных конфликтов, политических кризисов и их устойчивого купирования.

Ключевые слова: *мировой порядок, постиндустриальный цивилизационный транзит, глобализация, международные межгосударственные организации, полицентризм.*

JEL: B52, F02, F53, F55, F60.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_2_91_101.

Чрезвычайно актуальной и в то же время предельно дискуссионной проблемой в современной мировой политической практике и политической науке является проблема формирования нового мирового порядка. Здесь, безусловно, речь не идет об используемом в различных конспирологических теориях [Still, 1990] понятии «новый мировой порядок» как теновом правительстве, состоящем из мировой элиты, которая стремится управлять всем миром. Под мировым порядком понимается порядок взаимоотношений и взаимодей-

ствий государств в современном мире, который, по мнению Г. Киссинджера, должен базироваться «на двух компонентах — совокупности общепринятых правил, определяющих пределы допустимых действий, и на балансе сил, необходимом для сдерживания в условиях нарушения правил, что не позволяет одной политической единице подчинить себе все прочее» [Киссинджер, 2015. С. 21].

В настоящее время зарождение нового мирового порядка происходит в условиях постиндустриального цивилизационного транзита — процесса перехода к общепланетарной постиндустриальной цивилизации, в которой во временном континууме будут сохраняться и национально-государственные цивилизационные локалитеты [Nisnevich, Ryabov, 2018]. И поэтому такой миропорядок можно обозначить как постиндустриальный. Представляется, что к анализу этого процесса применима методология исторического институционализма, в котором акцент делается на институциональном выборе, совершаемом в историческом процессе в целях структурирования и формирования политического поведения, развития политической системы и получения определенного результата [Steinmo, 2008].

Отправной точкой и ключевой причиной возникновения настоятельной необходимости в формировании нового мирового порядка стало то, что после распада в 1991 г. СССР и прекращения деятельности Организации Варшавского договора (1955–1991) и Совета экономической взаимопомощи (1949–1991) перестала существовать сложившаяся по итогам Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, определявшая существовавший с 1945 г. до 1991 г. биполярный миропорядок. За этим последовал короткий период доминирования США, которые остались единственной сверхдержавой. Но, как отмечает Г. Аллисон, «окончание холодной войны создало однополярный момент, но не ознаменовало начало однополярной эры» [Allison, 2018]. Такой монополюсный миропорядок, который в определенной мере пытался с позиции силы воссоздать президент США Д. Трамп, не имел и не имеет перспектив длительного существования, так как он не только обостряет уже существующие межгосударственные конфликты интересов, но порождает новые и тем самым не способствует устойчивости мировой системы.

В России превалирует мнение, что наиболее вероятным миропорядком должен стать многополюсный (многополярный) миропорядок [Симония, Торкунов, 2015]. Институциональной основой такого миропорядка призваны служить отдельные государства — полюса силы, не превосходящие и не распространяющие своё влияние друг на друга. Однако такой миропорядок, начало перехода к которому было провозглашено более двадцати лет тому назад тогдашним министром иностранных дел России Е. Примаковым [Примаков, 1996], всё никак не может сформироваться. Это объективно обусловлено тем, что такой миропорядок сущностно архаичен, представляя собой продолжение биполярного мирового порядка, и не соответствует условиям постиндустриального цивилизационного развития. Как отмечает А. Картунов, «если вчитаться в современные российские нарративы, описывающие “новую” многополярность XXI столетия, то за пышным многополярным фасадом очень часто вырисовывается всё та же железобетонная биполярная конструкция мировой политики, отражающая до конца не преодоленную советскую ментальность» [Картунов, 2018].

Можно предположить, что постиндустриальный миропорядок не будет формироваться в парадигме полярности, в рамках которой базовыми элементами служат государства-полюсы, взаимоотношения между которыми строятся в соотношении с их ресурсами военной и экономической силы, хотя такие ресурсы и не престанут играть существенную роль. Исследовательский вопрос состоит в том, что может послужить институциональной основой постиндустриального миропорядка, базовыми элементами которого становятся не вертикально интегрированные политические блоки государств, а непосредственно сами государства во всём их современном многообразии.

Трансформации института государства в условиях постиндустриального транзита

Прежде всего принципиально значимым является тот факт, что после окончания Второй мировой войны начало существенно увеличиваться количество независимых государств — потенциальных базовых элементов мирового порядка. Если учредителями ООН в 1945 г. выступило 51 государство, то к 2011 г. число суверенных государств — членов этой организации увеличилось до их нынешнего числа 193, т.е. почти в четыре раза. Динамика увеличения числа государств — членов ООН показана на рис. 1.

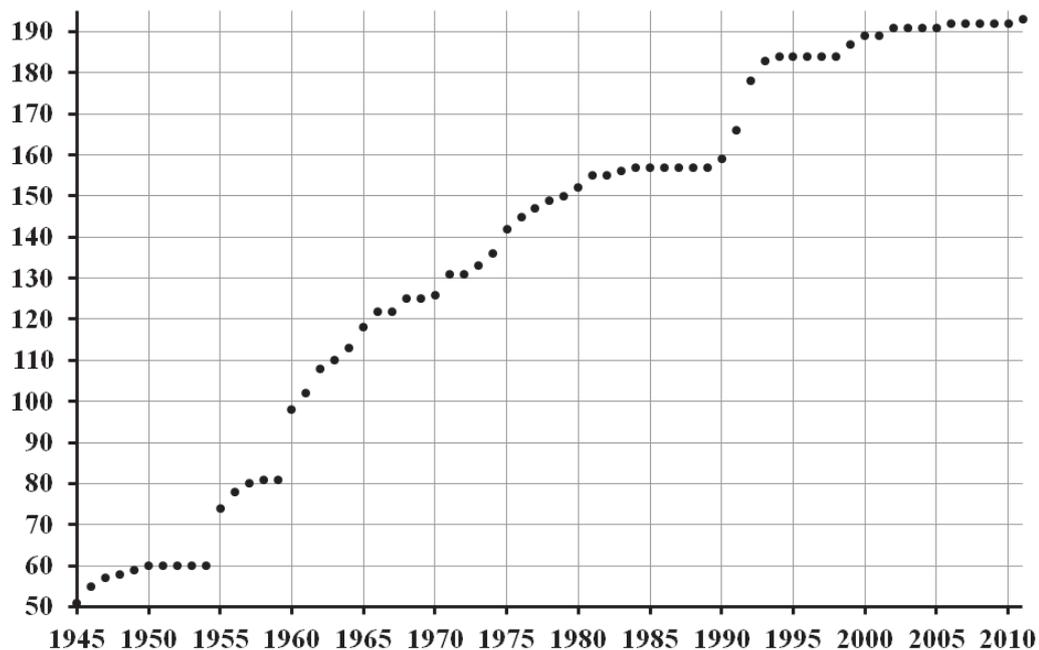

Рис. 1. Число государств-членов ООН

Источник: разработано автором

На данном рисунке можно выделить два периода скачкообразного увеличения числа независимых государств. Первый — с середины 50-х до конца 60-х гг. XX в., обусловленный распадом колониальных систем; второй — с конца 80-х до середины 90-х г. XX в., обусловленный распадом мировой социалистической системы.

«Государства мира не могут быть фактически равными друг другу — слишком различны их ресурсы и возможности, размеры и потенциалы — экономические, военные, политические и любые другие. Но очевидное неравенство государств не обязательно означает, что они должны также отличаться в своих базовых правах» [Кортунов, 2018]. Каждое государство имеет все права и, естественно, претендует на то, чтобы его интересы и цели учитывались в системе международных отношений, а, следовательно, формирующийся миропорядок призван обеспечивать возможности или, по крайней мере, не препятствовать реализации таких интересов и целей.

Существенное влияние на формирование постиндустриального миропорядка оказывает тот факт, что в процессе постиндустриального развития происходят разнонаправленные трансформации института государства, связанные с воздействиями на этот институт как изнутри, так и извне. «По мере того, как по миру катится Третья волна, ключевая политическая единица эры Второй волны — нация-государство — трещит под давлением снизу и сверху. Одни силы стремятся перевести политическую власть с уровня государства-нации на уровень внутринациональных регионов и групп. Другие силы пытаются поднять ее на уровень межнациональных агентств и организаций» [Тоффлер, 2004. С.500].

Ключевой системной тенденцией трансформации института государства «изнутри» является его децентрализация. Только децентрализация публичной власти и политического управления может стать адекватным ответом на децентрализацию и демассификацию общества, нарастание социального многообразия и одновременную сегментацию и децентрализацию экономики. Централизация власти больше не работает, так как жестко централизованная власть не способна адекватно и оперативно реагировать на нарастающие объемы и разнообразие частных, групповых и локальных интересов. «Политические и бюрократические структуры, сложившиеся в эпоху Второй волны, неспособны к дифференцированному подходу к каждому региону или городу, к каждой религиозной, расовой, социальной, этнической или сексуальной группе. Условия претерпевают дивергенцию, а люди, принимающие решения, продолжают оставаться в неведении относительно быстро изменяющихся локальных нужд» [Тоффлер, 2004. С. 509].

Политическая децентрализация публичной власти осуществляется путем её распределения между центром, регионами и местными административно-территориальными образованиями при разграничении между ними предметов ведения, полномочий и ответственности на основе принципа субсидиарности. Такая «федерализация» власти сегодня имеет место не только в федеративных государствах, но наблюдается и в демократических унитарных государствах.

Подобная тенденция обусловлена, прежде всего, процессом глокализации, которая в трактовке Р. Робертсона означает взаимосвязь процессов глобализации и локализации в сферах экономики, политики и культуры, сочетание глобальных и локальных факторов в развитии территорий [Robertson, 1994]. При этом под территориями могут пониматься не только административные внутригосударственные территории, но и отдельные государства и географические регионы. А, следовательно, феномен глокализации может оказывать значимое влияние на процесс формирования нового миропорядка, обуславливая его «многослойный» характер в контексте территорий.

Трансформации института государства под давлением «извне» предопределены тем, что, как отмечает С. Хантингтон, «государственные власти в значительной мере утратили возможность контролировать поток денег, текущих в их страны и наружу, и сталкиваются со всё большими трудностями в контроле потока идей, технологий, товаров и людей. Короче говоря, государственные границы стали максимально прозрачны. Все эти изменения привели к тому, что многие стали свидетелями постепенного отмирания твёрдого государства — “бильярдного шара”, общепризнанного как норма со времен Вестфальского мира 1648 года, и возникновения сложного, разнообразного и многоуровневого международного порядка, который сильно напоминает средневековый» [Хантингтон, 2005. С. 37]. Государство-нация, границы которого возникали в результате перманентных войн за территории и ресурсы, утрачивает свое доминирующее значение как политической единицы миропорядка.

В результате глобализации мир из совокупности национальных государств, деятельность которых основывалась на абсолютизации принципа национального суверенитета, а межгосударственные отношения — на абсолютизации приоритета национальных интересов, трансформируется в иной миропорядок. В таком постиндустриальном миропорядке национальное государство лишается части своего суверенитета, а абсолютный приоритет национальных интересов и целей заменяется конвергенцией национальных и общемировых интересов и целей. «Сегодня фактически все национальные государства постепенно переплелись с функциональными частями более крупной модели глобальных преобразований и глобальных потоков. Межнациональные структуры и отношения охватили фактически все сферы человеческой деятельности» [Хелд, Гольдблатт, Макгрю, Перратон, 2004. С. 58].

Происходит, если можно так выразиться, «интернационализация» института государства вследствие того, что национальные государства «пронизываются» и становятся составной частью таких общемировых пространств, как мировой рынок товаров, продук-

ции и услуг, трансграничное информационно-коммуникационное пространство, международное правовое пространство. Создаются международные политические институты и структуры, наделенные властно-принудительными полномочиями и действующие поверх государственных границ независимо от расстояний. «Почти в каждой сфере социальной активности, от экономической до культурной, наблюдается существенная институционализация межнациональных отношений и структур, т. е. деятельности и отношений, пересекающих территориальные границы национальных государств. Новые транснациональные организационные формы возникли в процессе объединения людей и координации ресурсов, информации и центров социальной власти независимо от национальных границ в политических, культурных, экономических, технологических или социальных целях» [Хелд, Гольдблатт, Макгрю, Перратон, 2004. С.68].

Современные международные межгосударственные организации

Представляется, что именно транснациональные, и в первую очередь межгосударственные, организационные формы, объединённые во взаимосвязанную централизованно распределённую инфраструктуру, составят институциональную основу постиндустриального миропорядка. Это гипотетическое предположение основывается в том числе и на том, что после окончания Второй мировой войны начался процесс резкого увеличения числа и расширения предметной направленности международных межгосударственных (межправительственных) организаций (ММО).

До окончания Второй мировой войны и создания в октябре 1945 г. ООН в системе международных отношений были созданы и действуют до настоящего времени 21 международная межгосударственная организация. Старейшей среди них считается созданная в 1815 г. Центральная комиссия по судоходству на Рейне, членами которой в настоящее время являются Бельгия, Германия, Нидерланды, Франция и Швейцария [*Central Commission...*]. Уникальной международной организацией до настоящего времени остается созданный в 1899 г. для «всемирного парламентского диалога и работы в интересах мира и сотрудничества между народами и надежного установления представительной демократии» Межпарламентский союз, членами которого на данный момент являются парламенты 173 государств [*Inter-Parliamentary Union...*].

Здесь необходимо также указать и созданную после окончания Первой мировой войны в январе 1920 г. на основании Версальского договора, подписанного на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., Лигу наций, которая ставила своей целью разоружение, предотвращение войн на основе принципов коллективной безопасности, решение конфликтов путем переговоров и глобальное улучшение условий жизни [*League of Nations...*]. Эта организация фактически прекратила свою деятельность в середине 30-х гг. XX в. перед началом Второй мировой войны, но юридически была распущена только в апреле 1946 г.

Динамика увеличения с 1945 г. общего числа ММО по уточненным и дополненным данным о таких организациях, предоставленным компанией «КонсультантПлюс» [*Международные организации...*], показана на рис. 2.

На рис. 2 просматривается волнообразный характер процесса увеличения общего числа ММО. Первая волна, начавшаяся с 1945 г., стала постепенно затухать к началу 80-х гг. XX в., а вторая волна началась со второй половины 1980-х гг. Она стала постепенно затухать к началу XXI в. При этом с 1945 г. до настоящего времени число ММО увеличилось с 28 до 191 организации, т.е. почти в 7 раз.

Среди всех ММО, что вполне закономерно, подавляющее большинство составляют организации, цели которых — межгосударственные взаимодействия в сферах экономической, финансовой, торговой, образовательной, научной и иной предметной направлен-

ности. Но с точки зрения зарождающегося постиндустриального миропорядка основной интерес представляют политические ММО, созданные в целях политических межгосударственных взаимодействий, включая вопросы совместной обороны и коллективной безопасности, и регулирования международных отношений по широкому спектру проблем. Динамика увеличения таких ММО с 1945 г. показана на рис. 3.

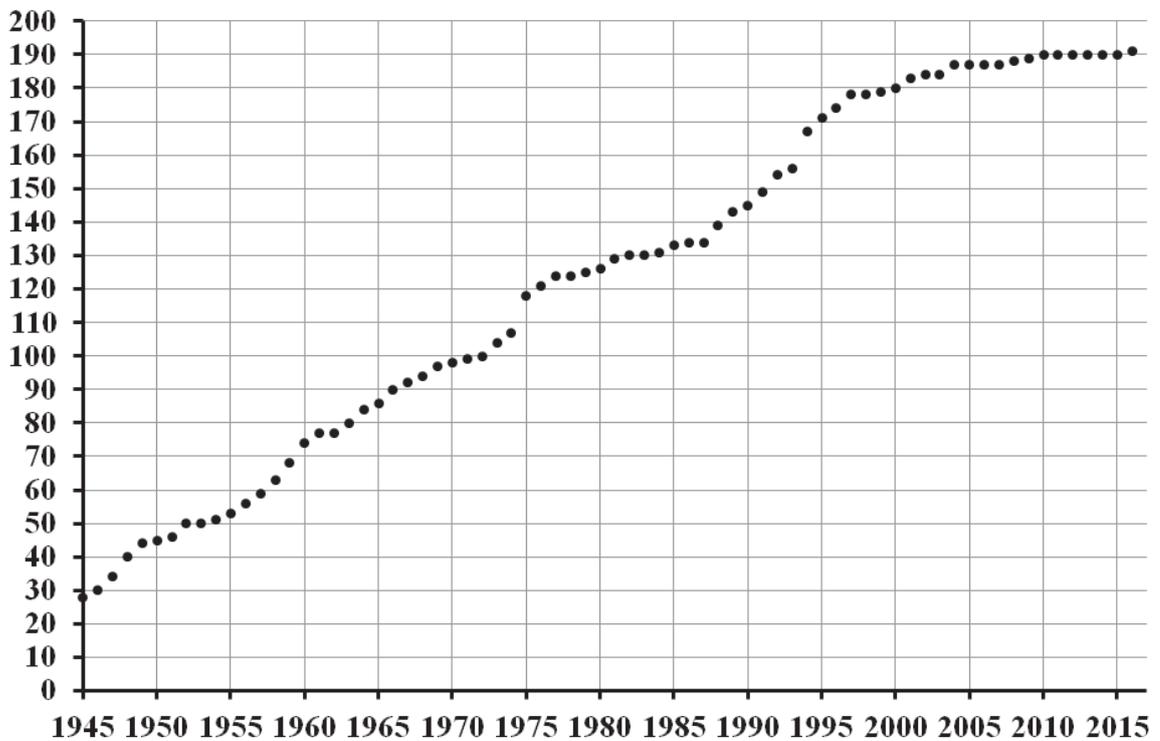

Рис. 2. Общее число ММО

Источник: разработано автором

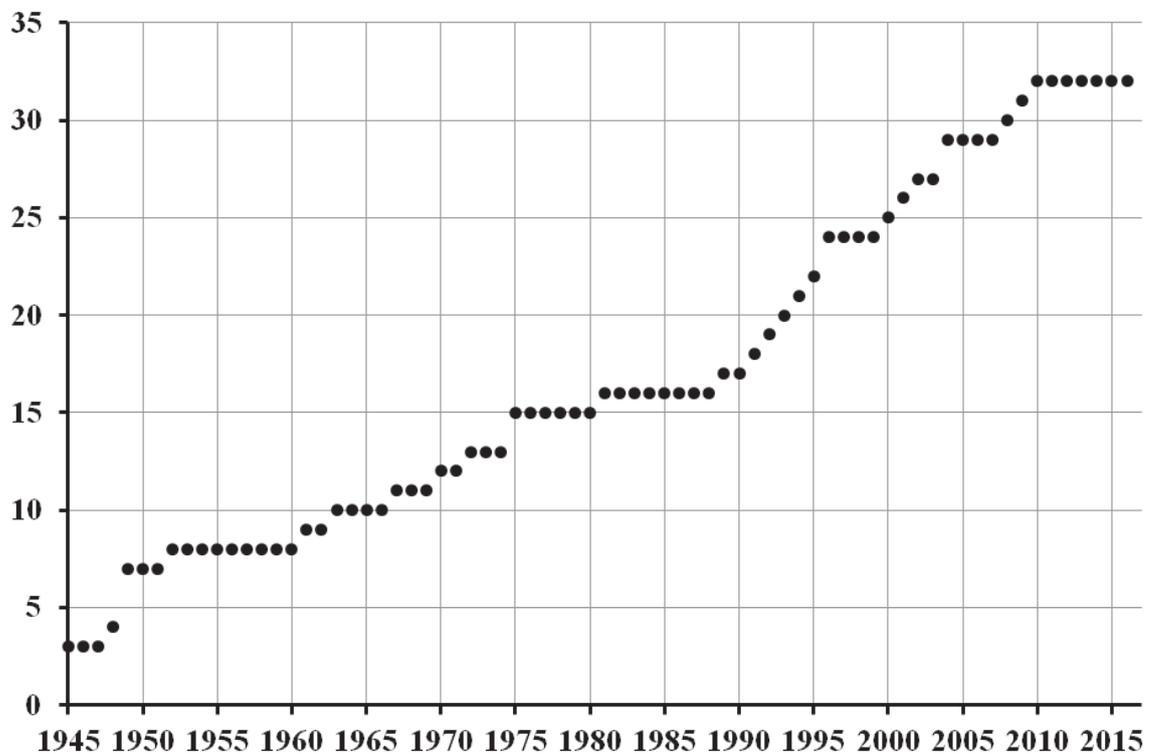

Рис. 3. Число политических ММО

Источник: разработано автором

На этом рисунке отчетливо просматривается волнообразный характер процесса увеличения числа политических ММО. Первая волна, начавшаяся с 1945 г., стала затухать с середины 1970-х гг., а вторая началась с конца 1990-х гг. и затухала с начала 2010-х гг. Можно предположить, что вторая волна была обусловлена распадом мировой социалистической системы и окончанием биполярного миропорядка. При этом с 1945 г. к настоящему времени число политических ММО увеличилось с 3 до 32 организаций, т.е. более чем в 10 раз, а скорость увеличения числа политических ММО в ходе второй волны по отношению к первой волне выросла в 1,5 раза.

Принципиально важно, что множество действующих в настоящее время политических ММО уже охватывают практически все государства и континенты (возможно в меньшей степени Океанию). Это подтверждается данными, представленными в табл. 1.

Таблица 1
Современные политические ММО

№ п/п	Организация	Год образования	Число участников	География
1	Организация Объединенных Наций (ООН)	1945	193	общемировая
2	Межпарламентский союз	1889	173	общемировая
3	Движение неприсоединения	1961	120	общемировая
4	Организация Исламского сотрудничества	1972	57	Азия, Африка, Европа, Южная Америка
5	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)	1975	57	Европа, Северная Америка, Центральная Азия
6	Африканский союз	1963	55	Африка
7	Международная организация франкоговорящих стран	1970	54	Европа, Северная и Южная Америка, Африка, Азия
8	Содружество Наций	1949	52	Европа, Северная и Южная Америка, Африка, Азия, Океания
9	Совет Европы	1949	47	Европа
10	Союз для Средиземноморья	2008	43	Европа, Северная и Западная Африка, Ближний Восток
11	Организация американских государств	1948	34	Северная и Южная Америка
12	Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна	2010	33	Северная и Южная Америка
13	Организация Североатлантического договора (НАТО)	1949	29	Европа, Северная Америка и Турция
14	Совет Европейского Союза	1975	28	Европа
15	Европейский Союз (ЕС)	1993	28	Европа
16	Ассоциация карибских государств	1994	24	Северная и Центральная Америка
17	Лига арабских государств	1945	22	Ближний Восток, Аравийский полуостров, Северная и Восточная Африка
18	Центрально-европейская инициатива	1989	18	Центральная Европа

№ п/п	Организация	Год образования	Число участников	География
19	Союз южноамериканских наций	2004	12	Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Чили, Эквадор,
20	Совет государств Балтийского моря	1992	11	Германия, Дания, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония
21	Боливарианская альянс для народов нашей Америки	2004	11	Боливия, Венесуэла, Куба, Эквадор, Никарагуа, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Гренада и Сент-Китс, Невис
22	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии	1967	10	Юго-Восточная Азия
23	Содружество Независимых Государств (СНГ)	1991	10	Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан
24	Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств	1995	9	Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина
25	Содружество португалоязычных стран	1996	9	Ангола, Бразилия, Восточный Тимор, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбик, Португалия, Сан-Томе и Принсипи, Экваториальная Гвинея
26	Арктический совет	1996	8	Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция
27	Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	2001	8	Индия, Казахстан, Киргизия, Китай, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан
28	Совет сотрудничества стран Персидского залива	1981	6	Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия
29	Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)	2002	6	Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан
30	Северное сотрудничество (Norden)	1952	5	Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция
31	Тюркский совет	2009	4	Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Турция
32	Союзное государство Белоруссии и России	2000	2	Белоруссия, Россия

Источник: составлено автором.

Анализ данных, представленных в таблице, показывает, что множество действующих политических ММО представляет собой распределенную структуру зонтичного типа, которая по территориальному охвату является многослойной со взаимопересечениями как между слоями, так и в рамках одного слоя. Эта структура создает полицентрическую конфигурацию международных отношений, в которой разноуровневыми центрами взаимодействия и согласования, прежде всего политических интересов государств, выступают различные политические ММО от общемировых до предельно локальных. Именно в такой полицентрической конфигурации видит перспективу постиндустриального миропорядка президент Франции Э. Макрон, что нашло отражение в его выступлении на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в котором он публично вступил в полемику с президентом США Д. Трампом как со сторонником парадигмы полярности [*Verbatim ...*, 2018].

Заклучение

На основании представленного анализа можно предположить, что многоуровневая сеть политических международных межгосударственных организаций, распределённая зонтичная архитектура которой будет развиваться и совершенствоваться в процессе цивилизационного транзита, составит политическую институциональную основу зарождающегося постиндустриального миропорядка. При этом ключевой на сегодняшнюю день остается проблема эффективности современных политических международных межгосударственных организаций, начиная с ООН, в деле предотвращения и устойчивого купирования межгосударственных как локальных военных конфликтов, так и политических кризисов.

Усиление роли международных межгосударственных организаций, «глубокое взаимопроникновение национальных организмов» [Кувалдин, 2018. С.68] обуславливает фундаментальную трансформацию всей структуры миропорядка, отказ от полюсной парадигмы его формирования в условиях постиндустриального транзита. Миропорядок, основанный на жестко-иерархических, вертикально интегрированных союзах и блоках государств, эволюционирует в сторону полицентризма. Это предполагает не столько замену одного мирового лидера на множество, сколько изменение всей композиции международных отношений, которая примет более «горизонтальный» характер. Полицентризм, с одной стороны, открывает широкие возможности для роста и усиления влияния различных общемировых и региональных объединений, а, с другой — способствует складыванию сетевой структуры международных отношений, предполагающей, что интересы одних и тех же государств в ряде случаев могут совпадать, в ряде других — оказываться «запараллеленными», в-третьих — находиться в состоянии конфликта, который требует разрешения путем многосторонних переговоров.

Как справедливо отмечает В. Кувалдин, новый мировой порядок, и в целом новый глобальный мир, будет создаваться усилиями многих акторов. Среди них «ведущие государства, международные организации, крупнейшие финансовые институты, ТНК, наиболее влиятельные политические силы, глобальные СМИ... их активное взаимодействие, сотрудничество и соперничество создают глобальный мир, мегаобщество, в рамках которого отныне развивается земная цивилизация» [Кувалдин, 2018. С. 74].

ЛИТЕРАТУРА

- Киссинджер Г. (2015). Мировой порядок. М.: АСТ.
- Кортунов А. (2018). Почему мир не становится многополярным // *Россия в глобальном мире*. www.globalaffairs.ru/global-processes/Pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym-19635 (дата обращения: 3.02.2021).
- Кувалдин В.Б. (2017). Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения. М.: Весь мир.
- Международные организации. КонсультантПлюс. www.consultant.ru/law/links/interorg (дата обращения: 3.02.2021).
- Примаков Е.М. (1996). Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // *Международная жизнь*. №10. С. 3–13.

- Симония Н.А., Торкунов А.В. (2015). Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности // Полис. Политические исследования. № 3. С. 27–37. doi: 10.17976/jpps/2015.03.03.
- Тоффлер Э. (2004). Третья волна. М.: АСТ.
- Хантингтон С. (2005). Столкновение цивилизаций. М.: АСТ.
- Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрей Э., Перратон Д. (2004) Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М.: Практика.
- Allison G. (2018). The Myth of the Liberal Order. From Historical Accident to Conventional Wisdom // Foreign Affairs, Vol. 97, No. 4. www.foreignaffairs.com/articles/2018-06-14/myth-liberal-order (access date: 3.02.2021).
- Central Commission for the Navigation of the Rhine. www.ccr-zkr.org (access date: 3.02.2021).
- Inter-Parliamentary Union. archive.ipu.org/english/home.htm (access date: 3.02.2021).
- League of Nations. Encyclopaedia Britannica. www.britannica.com/topic/League-of-Nations (access date: 3.02.2021).
- Nisnevich Yu., Ryabov A. (2018). Postindustrial Civilization Transit: Origins, Peculiarities, Prospects. Ed. A. Malashenko. Berlin: Dialogue of Civilizations Research Institute. doc-research.org/category/publication/reports/ (access date: 3.02.2021).
- Robertson R. (1994). Globalisation or glocalisation? // Journal of International Communication. Vol. 1. No. 1. Pp. 33–52.
- Steinmo S. (2008). Historical institutionalism. Approaches in the Social Sciences / Eds. D. Porta and M. Keating. Cambridge UK: Cambridge University Press.
- Still W. T. (1990). New World Order: The Ancient Plan of Secret Societies. Lafayette, Louisiana, U.S.A.: Huntington House Publishers.
- Verbatim du discours du Président de la République à la 73e Assemblée générale des Nations unies. New-York, Mardi 25 septembre 2018. www.elysee.fr/declarations/article/verbatim-du-discours-du-president-de-la-republique-a-la-73e-assemblee-generale-des-nations-unies (access date: 3.02.2021).

Нисневич Юлий Анатольевич

jnisnevich@hse.ru

Yuliy Nisnevich

Doctor of Political Sciences, professor of Department Policy and Management National Research University Higher School of Economics, Moscow

jnisnevich@hse.ru

INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR FORMING THE POST-INDUSTRIAL WORLD ORDER

Abstract. This article presents the problem of forming a new world order in the context of post-industrial civilizational transit after the collapse of the old bipolar one. Under the circumstances, the world order cannot be formed within the paradigm of polarity with its institutional basis laid by pole states, the relationship between which is built in correlation with their military and economic power resources. The fact that the number of sovereign UN member states has significantly increased from the initial 50 to 193 with each of these states possessing all the rights and claiming that their interests and goals should be taken into consideration within the system of international relations calls for a different institutional basis of the world order. Furthermore, in the process of post-industrial transit the institution of state itself undergoes significant changes. As a result of globalization, the borders of nation-states become porous for such areas as world market of goods, products and services, cross-border information and communications, international legal framework. New transnational organizational forms emerge. These new forms and, in the first place, international interstate organizations (IIO), which have significantly grown in number as well, can form the institutional basis of the post-industrial world order. In the context of this world order formation, the main interest is in political IIOs created for the purpose of intercountry political cooperation including the issues of joint defense and collective security, as well as for regulation of international relations on a wide range of topics.

It is fair to assume that the multilevel network of IIOs with its distributed umbrella-shaped architecture, which will develop and improve in the process of civilizational transit, will constitute the political institutional basis for the emerging post-industrial world order. This structure creates a polycentric configuration of international relations, where various political IIOs from global to ultimately local act as multilevel centers for cooperation and coordination of political interests of different states. At the same time, the key problem of efficiency of the existing political INGOs in preventing and sustainably neutralizing international and local military conflicts as well as political crises persists.

Keywords: *world order, post-industrial civilization transit, globalization, interstate organizations; polycentrism.*

JEL: B52, F02, F53, F55, F60.

REFERENCES

- Allison G. (2018). The Myth of the Liberal Order. From Historical Accident to Conventional Wisdom // *Foreign Affairs*, Vol. 97. No. 4. www.foreignaffairs.com/articles/2018-06-14/myth-liberal-order (access date: 3.02.2021).
- Central Commission for the Navigation of the Rhine*. www.ccr-zkr.org (access date: 3.02.2021).
- Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. (2004). *Global'nye transformatsii: Politika, ekonomika, kul'tura* [Global Transformations: Politics, Economics and Culture]. Moscow: Praxis. (in Russ.)
- Huntington S. (2005). *Stolknovenie tsivilizatsiy* [The Clash of Civilizations]. Moscow: AST. (in Russ.)
- Inter-Parliamentary Union*. archive.ipu.org/english/home.htm (access date: 3.02.2021).
- Kissinger H. (2015). *Mirovoy poryadok* [World Order]. Moscow: AST. (in Russ.)
- Kortunov A. (2018). Pochemu mir ne stanovitsya mnogopolyarnym [Why the world is not becoming multipolar] // *Rossiya v global'nom mire*. www.globalaffairs.ru/global-processes/Pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym-19635 (access date: 3.02.2021).
- Kuvaldin V.B. (2017). *Global'nyy mir. Politika. Ekonomika. Sotsial'nye otnosheniya* [The global world. Policy. Economy. Social relations]. Moscow: Ves' mir. (in Russ.)
- League of Nations. Encyclopaedia Britannica*. www.britannica.com/topic/League-of-Nations (access date: 3.02.2021).
- Nisnevich Yu., Ryabov A. (2018). Postindustrial Civilization Transit: Origins, Peculiarities, Prospects. Ed. A. Malashenko. Berlin: Dialogue of Civilizations Research Institute. doc-research.org/category/publication/reports/ (access date: 3.02.2021).
- Primakov E.M. (1996). Mezhdunarodnye otnosheniya nakanune XXI veka: problemy, perspektivy [International relations on the eve of the XXI century: problems, prospects] // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. No. 10. Pp. 3–13. (In Russ.)
- Robertson R. (1994). Globalisation or glocalisation? // *Journal of International Communication*. Vol. 1. No. 1. Pp. 33–52.
- Simoniya N.A., Torkunov A.V. (2015). Novyy mirovoy poryadok: ot bipolyarnosti k mnogopolyusnosti [New World Order: from Bipolarity to Multipolarity] // *Polis. Political Studies*. No. 3. Pp. 27–37. Doi: 10.17976/jpps/2015.03.03. (In Russ.)
- Steinmo S. (2008). Historical institutionalism. *Approaches in the Social Sciences* / Eds. D. Porta and M. Keating. Cambridge UK: Cambridge University Press.
- Still W. T. (1990). *New World Order: The Ancient Plan of Secret Societies*. Lafayette, Louisiana, U.S.A.: Huntington House Publishers.
- Toffler A. (2004). *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow: AST. (in Russ.)
- Verbatim du discours du Président de la République à la 73e Assemblée générale des Nations unies*. New-York, Mardi 25 septembre 2018. www.elysee.fr/declarations/article/verbatim-du-discours-du-president-de-la-republique-a-la-73e-assemblee-generale-des-nations-unies (access date: 3.02.2021).